

По сравнению с Бай Мэй, Тун Лили, хоть и не отличалась особой образованностью, зато умела добиваться своего. Иначе она не смогла бы обойти всех соперниц из гарема — от четвертой до восьмой — и успешно воцариться в доме Гу.

Когда Гу Яо учился на третьем курсе, Тун Лили родила Гу Хаочжэ. Как говорится, дети — единственный способ проверить, была ли сделана пластическая операция.

Гу Минъюань, несмотря на то что перешагнул полувековой рубеж, сохранил отличную фигуру: высокий, статный, с четкими линиями лица, густыми бровями и яркими глазами. Стоило ему нанести капельку грима, и он вполне мог бы сойти за тридцатилетнего властного генерального директора. Неудивительно, что вокруг него всегда вились толпы женщин, не давая ему покоя.

Гу Яо полностью унаследовал его рост и телосложение. Если бы не излишняя худоба, со спины его можно было бы принять за молодого Гу Минъюаня.

Однако, то ли с возрастом гены ослабли, то ли еще что, но Гу Хаочжэ стал точной копией Тун Лили до пластики: узкие глаза, приплюснутый нос, и лишь в очертаниях рта угадывалось слабое сходство с Гу Минъюанем.

Не только внешность, но и характер у него был под стать воспитанию Тун Лили — настоящий маленький тиран, напрашивающийся на неприятности. Изначально Гу Яо не питал неприязни к детям: грехи старших не должны ложиться на плечи младших. Но Гу Хаочжэ, науськанный матерью, вел себя вызывающе, причем целенаправленно задирали именно его. Что ж, тогда не стоит винить его за отсутствие снисходительности.

— С такими габаритами ему прямая дорога на шоу по перевоспитанию, пусть поделится лишним с детьми из горных районов. В конце концов, наше социалистическое общество не терпит такого вопиющего разрыва в уровне жизни, — Гу Яо поднялся и направился в сторону кухни, но, сделав пару шагов, обернулся: — О, и еще, дружеский совет: лишний вес вредит развитию. Судя по всему, когда он вырастет, у него могут возникнуть серьезные проблемы. Так что, господин Гу, если хотите понянчить внуков, придется вам постараться и заделать еще одного сына.

Сказав это, он проигнорировал злобный взгляд Тун Лили и невозмутимо потянул Матушку Чжоу пробовать пирожные с желтком.

За обеденным столом запрещено громко разговаривать — это правило установил сам Гу Минъюань, но правила существуют, чтобы их нарушать, особенно если ты и есть тот, кто их установил.

— Не пора ли тебе остепениться? — спросил Гу Минъюань. — Неужели так нравится быть шутком? Столько лет прошло, еще не наигрался?

Гу Яо лишь вздохнул. Каждый визит заканчивался одной и той же темой: отец никак не мог

оставить попытки затащить его в корпорацию.

— Я же говорил, я не играю, — Гу Яо отложил ложку и вытер губы. — К тому же я никогда не имел дела с делами компании. Вернусь — и что буду делать? Буду номинальным директором? Меня же там старые лисы из вашего окружения живьем проглотят.

— Как только войдешь в курс дела, найдется полно специалистов, которые тебя всему научат, — отрезал Гу Минъюань. — Пока я рядом, кто посмеет тебя тронуть?

— Ищите кого-нибудь другого, а меня оставьте в покое. Мне нравится моя актерская карьера. Спуститесь с небес на землю и взгляните правде в глаза, — Гу Яо кивнул в сторону Гу Хаочжэ. — Вон, у вас есть младший сын. Достаньте тот график тренировок, который когда-то составили для меня, и займитесь его воспитанием. Только сначала посадите его на диету, а то лишний вес может негативно сказаться на интеллекте.

Как только он закончил, Тун Лили, воспользовавшись тем, что Гу Минъюань не смотрит, метнула в него гневный взгляд. Гу Яо ответил лишь презрительной усмешкой.

— Об этом можно подумать позже. А как продвигаются дела с дочерью семьи Люй? Если все хорошо, давай назначим дату помолвки, — Гу Минъюань сделал глоток чая.

Карьера карьерой, но брак Гу Яо был для него главной занозой.

Старший наследник семьи Гу мог развлекаться как угодно, заводить сколько угодно интрижек, но он ни в коем случае не должен связывать свою жизнь с женщиной. В свое время Гу Минъюань применил немало жестких мер, чтобы разорвать связь сына с тем человеком. С тех пор они не общались, но пока Гу Яо не был женат, отец не мог спать спокойно.

Пока это просто развлечения в индустрии развлечений — неважно, с кем, мужчины ведь по своей натуре ищут новизны и острых ощущений. Но брак — дело другое, здесь нужна женщина, соответствующая по статусу.

— Господин Гу, я приехал сегодня только ради обеда, — тон Гу Яо моментально стал холодным. — Мою личную жизнь оставьте в покое. То, что я пришел поесть, — это уже проявление вежливости с моей стороны.

— Наглец! Я твой отец, я не имею права тебя контролировать? — Гу Минъюань с грохотом ударил по столу и уставился на него.

— Контролировать — это ваше дело, а слушаться или нет — мое, — Гу Яо встретился с ним взглядом и вызывающе улыбнулся.

— Мерзавец! Зачем ты пришел к нам обедать? Еще и мои пирожные съел! — завопил Гу

Хаочжэ, продолжая жевать с глупым видом.

Поймав на себе ледяной взгляд Гу Яо, Тун Лили поспешно прижала сына к себе, пытаясь заставить его замолчать.

— Малыш, это твой папаша меня позвал. На самом деле, мне совсем не хочется видеть ваше семейство, особенно тебя и твою мамашу. От одного вашего вида тошнит, — Гу Яо прикусил щеку, одарив их злой, насмешливой улыбкой. — И да, я не только ем эти пирожные, я еще и заберу их все с собой. Ни одного не оставлю.

Гу Хаочжэ, не успев проглотить кусок стейка, уткнулся в объятия матери и громко разрыдался, сотрясаясь всем телом: — Злюка, мерзавец, бастард!

Такие слова из уст пятилетнего ребенка ясно давали понять, как часто их повторяли у него за спиной.

Прекрасные глаза Гу Яо, которые в обычное время излучали мягкость, сейчас смотрели на мать и сына с могильным холодом. В них, словно в глазах ядовитой изумрудной гадюки, поблескивала угроза. Спустя мгновение он едва заметно изогнул губы: — Малыш, а ты знаешь, как ты появился на свет? Твоя мамаша-приживалка украла тебя. Знаешь об этом?

Гу Хаочжэ, конечно, не понял смысла, но Тун Лили все отлично поняла. В свое время она пошла на многое, чтобы забеременеть, и эти слухи до сих пор ходили в обществе. Упоминание об этом заставило ее лицо побледнеть.

— Довольно! Что за балаган? Вы собираетесь есть или нет? — рявкнул Гу Миньюань.

— Ха, а когда штаны снимала, была такая решительная, а теперь строишь из себя добродетель, — Гу Яо поднялся. — Я наелся, приятного аппетита.

— О, кстати, малыш, — он перевел взгляд с матери на сына и усмехнулся: — Бастард — это синоним слова «дешевка». Так что еще неизвестно, кто из нас двоих бастард.

В ту же секунду в него полетела чашка с горячим чаем. К счастью, он был в джинсах, иначе пришлось бы требовать компенсацию за ожоги третьей степени — слишком уж невыгодное дело.

Гу Яо лишь пожал плечами, не дав отцу шанса начать нотацию. Он прошел в гостиную, надел темные очки, взял у Матушки Чжоу две упакованные коробки с пирожными, еще раз помахал ими перед носом Гу Хаочжэ и не спеша удалился.

А что там за спиной творилось с этим семейством — его совершенно не волновало.

Его жизненный принцип был прост: мстить сразу, не откладывая на завтра. Его моральные принципы менялись в зависимости от противника. Неважно, как именно наносить ответный удар, главное — попасть в цель и почувствовать удовлетворение.

На выходе он попрощался с Цянь И, забрал ключи от машины, лихо развернулся и, сверкнув фарами, исчез вдали.

<http://bllate.org/book/20926/2118110>